

Сюй Цин Юэ?

Е Юньлань слегка нахмурил брови. У него было глубокое впечатление об этом старом друге Чэнь Вэйюаня, которого тот никогда не мог забыть в его прошлой жизни.

В память о нем, каждый год Чэнь Вэйюань проводил несколько дней в Царстве Мертвых семьи Чэнь, чтобы отдать дань уважения Сюй Цин Юэ.

Просто, когда он был спасен Чэнь Вэйюанем в своей предыдущей жизни, Сюй Цин Юэ уже был мертв, спасая Чэнь Вэйюаня. Он никогда не общался с другой стороной, и в этой жизни он никогда раньше не встречал другую сторону. Как могла другая сторона внезапно прийти, чтобы найти его??

Для Е Юньлана все, что было связано с Чэнь Вэйюанем, было чем-то утомительным.

Он услышал, как Шэнь Шу сказал: - Учитель, за пределами пещерного жилища находится красавица номер один в рейтинге красоты Тяньцзи? Почему он пришел, чтобы найти вас.

Е Юньлань: - Я не знаю.

Шен Шу: - Должен ли я пригласить этого человека войти?

Е Юньлань поднял свой меч с каменного стола, его глаза были безразличны: - Не нужно. Нам нужно практиковаться с мечом на улице, так что давай выйдем и встретимся с ними.

Он повернул голову и сказал Гу Сюаню: - Даоист Гу, вы можете восстановить силы в пещере. Если вы хотите уйти, вы можете уйти в любое время, не сказав мне.

Гу Сюань выслушал его холодные слова и хотел заговорить, но так ничего и не сказал.

Он посмотрел на удаляющуюся спину Е Юньлани.

Черные волосы мужчины свисали вниз, в то время как его бледная рука держала длинный меч в черных ножнах. Его мантия развивалась, а шаги были легкими, как будто он скользил. Не было видно никаких следов духовной силы. В его восприятии он был на самом деле более хрупким, чем смертный.

Другая сторона медленно вышла из пещеры, как будто расстояние между ними с годами становилось все больше и больше.

Внезапно он захотел встать, но из-за раны так и не смог.

Гу Сюань опустил голову и нахмурился. Он криво улыбнулся и больше не двигался.

Он подумал о человеке, который только что позвал Е Юньлани.

Сюй Цин Юэ.

...Люди из семьи Сюй, чего они хотели от его брата?

Гу Сюань однажды встречался с Сюй Цин Юэ.

Его внешность действительно была чрезвычайно красива, но в его глазах она не была достойна звания первой красавицы в мире культивирования.

Его мать, Тан Гэ, если судить исключительно по ее внешности, на самом деле превосходила Сюй Цин Юэ.

Император Е собрал тысячи красавиц с пяти континентов и четырех морей. Его гарем был полон красавиц. Однако на каждом дворцовом банкете Е Тан Гэ всегда была самым выдающимся и очаровательным цветком. Одета и танцующая, она может перевернуть все живое с ног на голову.

Но правила клана Е были строгими. Из-за ее превосходной родословной Тан Гэ с детства воспитывалась как жена патриарха Е.

Она была канарейкой, выращенной своей семьей в золотой клетке. Ее глаза были полны только императора Е, и она никогда не показывала свое лицо снаружи.

Павильон Тяньци давно-давно заключил соглашение с другими древними аристократическими семьями. Помимо древних аристократических семей, намеренно выставляющих напоказ свои силы, другая информация не должна появляться в списке рейтингов. В противном случае рейтинги красоты были бы давно переписаны.

Гу Сюань снова нахмурился.

Его брат, которого он давно не видел, был еще красивее его матери и не имел семейной защиты. Попав в список красавиц Тяньци, сколько людей возжелали бы его?

— Е Юньлань вышел из пещеры.

Лунный свет отражался на его бледном лице.

Он поднял веки и увидел двух людей, стоящих у входа в пещеру.

Оба они были одеты в белое. Один был высоким и стройным, с длинным мечом за спиной. У него были подстриженные брови и пара глаз феникса, он казался красивым и симпатичным. У него был темперамент, из-за которого люди не могли отвести от него глаз.

Если подумать, то этот человек, должно быть, Сюй Цин Юэ, самая известная красавица в мире самосовершенствования.

Другой человек... Е Юньлань оглянулся и увидел знакомое лицо.

Чэнь Вэйюань увидел, как узкие и длинные глаза человека, стоявшего перед ним, скользнули по нему. Его глаза были ясными и холодными, но родинка в виде слезы ослепляла так, что он не мог не почувствовать, как дрогнуло его сердце. Он медленно произнес: - Я Чэнь Вэйюань из павильона Тяньцзи. Я сопровождал Цин Юэ, чтобы навестить вас сегодня. Я надеюсь, что вы не возражаете и сможете простить нас, даосист Е.

Знакомая, скрытая боль исходила из глубин его души.

Казалось, что его сердце и душа были пронзены кончиком иглы, которая прожгла пламя. Оно горело невыразимой болью.

Е Юньлань привык терпеть такую боль. Его лицо было как всегда невозмутимо, но глаза не могли сдержать его холодного и кровожадного намерения.

Если бы это было возможно, он действительно хотел обнажить свой меч и убить Чэнь Вэйюаня.

В своей прошлой жизни он сожалел только о том, что не смог избавиться от Чэнь Вэйюаня.

После поднятия до Области Отслеживания Пустоты он путешествовал по всему Западному континенту. Именно тогда он, наконец, нашел способ наложить на себя проклятие разбитой любви. Войдя в буддийский зал, он оборвал свои корни привязанности, чтобы противостоять Чэнь Вэйюаню.

Но прежде, чем он смог что-либо сделать, Чэнь Вэйюань использовал свое тело и кровь в качестве жертвы, чтобы изменить судьбу клана Чэнь.

Позже, во время великого мирового бедствия, на земле древних племен появились трещины, и

только клан Чэнь был цел и невредим.

Когда он прибыл в павильон Тяньцзи, Чэнь Вэйюань оставил только одно письмо.

Письмо было положено на стол, где Чэнь Вэйюань обычно занимался семейными делами. Это была обычная белая бумага.

Он открыл письмо, и на нем был знакомый почерк Чэнь Вэйюаня.

Почерк был красивым, четким и нежным. Было видно, что другая сторона не спешила, когда писала это.

Позже он пожалел, что вскрыл письмо.

Он обладал способностью никогда не забывать, поэтому каждое слово в письме отпечталось в его сознании. - Юньлань, прочитай эти слова так, как будто это была наша последняя встреча.

Полмесяца назад твой муж смотрел на звезды. Видя, как темнеют звезды и высоко висит только одна луна, зная, что ты шагнул в пустоту, я не очень счастлив.

Я также рассчитал, что погибну. Спустя долгое время раздумий, я, наконец, написал это письмо.

С нашей первой встречи прошло почти двести лет.

Тогда ты был тяжело ранен, твои кости были раздроблены. Ты потянул меня за одежду и попросил спасти тебя. В то время ты был окровавлен и растрепан, как призрак. Все избегали тебя. Только твой муж пожалел тебя и изо всех сил пытался спасти. Возможно, это судьба.

Ты сказал, что сделаешь все возможное, чтобы отплатить мне. Твой муж воспринял это только как шутку, но позже узнал, что это была не шутка.

Ты остался со мной. Ты был нежным и послушным. Ты сопровождал меня в течение многих лет, понимал, что мне нравится, избегал того, что я ненавидел, и делал все, что угодно. Твой муж никогда этого не забывал.

Однажды зимой, когда я вернулся посреди ночи, я увидел, что ты стоишь среди белых цветов с лампой. Медленно подойдя, ты стряхнул снег с моих плеч.

В то время твой муж почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Твой муж однажды сказал, что хочет прожить с тобой рука об руку эту жизнь, это не ложь.

Просто мир сложен, и так много вещей не может происходить так, как ожидалось.

Твой муж знает, что ты ненавидишь меня. Ступив в область отслеживания пустоты, ты не будешь бояться клана Чэнь. Ты непременно придешь сюда, чтобы отплатить за свои обиды.

Однако грядет великое бедствие неба и земли, и все пострадают. Хотя твой муж хочет снова увидеть тебя, как глава семьи Чэнь, я не могу вести себя высокомерно или глупо.

После долгих раздумий твой муж решил пожертвовать своей жизнью. Я использую технику изменения судеб, чтобы найти луч жизни для семьи Чен.

Ненависть рождается из любви. Чем сильнее ненависть, тем сильнее любовь. Юньлань, ты не можешь этого отрицать. И если ты не сможешь убить меня, чтобы избавиться от своей ненависти, я всегда буду в твоём сердце. Думая об этом таким образом, твой муж, делающий это, также может рассматриваться как тоска по разлуке с тобой в течение этих двухсот лет.

Живи вечно и помни своего мужа. По ночам ворочаясь в кровати ты будешь вспоминать меня.

Таким образом, хотя твой муж мертв, он все еще жив.

Любой человек в мире может забыть имя твоего мужа, но ты не можешь.

Твой муж, Чэнь Вэйюань.

В ночь на 12 марта года Гэнцзы, в павильоне Тяньцзи.”

Прочитав его, он крепко сжал письмо и бросил его в свет свечи. Вместе с белым цветком на столе.

Вся жизнь Чэнь Вэйюаня была рассчитана. Даже если бы он хотел убить его, он не сможет.

И все же тот хотел, чтобы он сохранил ненависть в своем сердце, жил вечно и помнил его имя?

— Почему?

Если есть загробная жизнь.

Он просто хотел никогда больше не видеть Чэнь Вэйюаня.

Будь то любовь, ненависть, печаль или радость, он не желает ничего давать другому.

<http://bllate.org/book/13316/1184361>